

НОРМАЛЬНОЕ АНОМАЛЬНОЕ

ЛЕНА ОБУХОВА
НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

МЕСТЬ
КРОВАВОГО
ЖНЕЦА

Нормальное аномальное

Елена Обухова

Месть кровавого жнеца

«Наталья Тимошенко»

«Лена Летняя»

2016, 2020

Обухова Е. А.

Месть кровавого жнеца / Е. А. Обухова — «Наталья Тимошенко», «Лена Летняя», 2016, 2020 — (Нормальное аномальное)

В Богородском районе Нижегородской области много лет существует легенда о Кровавом Жнеце. Когда-то он был осужден за колдовство, а потом якобы вернулся с того света, чтобы отомстить своим палачам, да с тех пор так и бродит по округе, пугая по ночам припозднившихся прохожих. Когда в коттеджном поселке в том районе исчезает один из жителей, в его доме находят только следы крови и воткнутый в дверь серп. Это пробуждает воспоминания о другом преступлении, случившемся здесь же двадцать лет назад. Войтеху и его друзьям, для которых расследование мистических происшествий стало уже обычным делом, предстоит выяснить, откуда приходит Жнец, кому он мстит и за что. На этот раз они столкнутся со злом, которое не могли предположить даже в самых смелых своих теориях.

© Обухова Е. А., 2016, 2020

© Наталья Тимошенко, 2016, 2020

© Лена Летняя, 2016, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Месть кровавого жнеца

Пролог

14 июля 2012 года, 2.56

недалеко от д. Лесная, Богородский район

Нижегородская область

Большая стрелка недорогих наручных часов приближалась к трем, а до деревни оставалось еще около пяти километров. Лиза чувствовала, что не дойдет. Ноги, обутое в босоножки на тонкой шпильке, то и дело подворачивались, а тело, которое они с Антоном тащили на себе, с каждым шагом весило все больше.

– Что ты спотыкаешься постоянно? – не выдержал Антон, когда Лиза в очередной раз подвернула ногу и едва не упала.

– Босоножки неудобные, – пожаловалась она.

– А зачем обула?

– Кто ж знал, что придется твоего брата на себе тащить? Зачем вообще ты взял его с собой?

– Он попросил, – Антон немного смутился, чувствуя свою вину за испорченный вечер. – Сказал, что никогда в жизни не был на деревенской дискотеке.

– Лучше б и дальше не был, – проворчала Лиза, пытаясь поправить руку мертвецки пьяного брата Антона, которая лежала у нее на плече. – Теперь тащи его. Надеюсь, хоть блевать не начнет.

Как будто специально после этих слов парень икнул и дернулся, но все содержимое желудка осталось при нем. Тем не менее Лиза выругалась, выражая нецензурной бранью свое отношение к ситуации.

– Да ладно тебе, Лизка, – заискивающим тоном, что разозлило девушку еще сильнее, начал Антон. – С кем не бывает? Пашка первый раз самогон пил, вот и не рассчитал, это ж не водка какая-нибудь, градус повыше будет. Ну, хочешь, сними босоножки, я понесу и их.

– Щас! – фыркнула Лиза, снова оступившись. – Я чулки у Светки одолжила. Если я порву их, она порвет меня.

Несколько минут они шли молча, потом вдруг Паша снова икнул и, кажется, даже пришел в себя. Как минимум ноги, до этого почти все время безвольно волочившиеся по дороге, вдруг твердо встали на землю.

– Ребята... – невнятно пробормотал он и снова икнул. – Мне н-надо в туалет.

– Твою мать... – выругался Антон, останавливаясь.

– Вот это без меня! – тут же заявила Лиза. – Разбирайтесь сами.

Она стряхнула с себя руку Паши и демонстративно отошла на несколько шагов в сторону. Дождаясь, пока Антон оттащит брата в кусты и поможет ему в столь нелегком в подобном состоянии деле, Лиза вытащила сигареты и закурила, с непривычки закашлявшись. Сигареты, как и чулки, она тоже одолжила у подружки, чтобы произвести впечатление на кавалера. С Антоном они были знакомы давно, он жил в Нижнем Новгороде, а в деревню приезжал к своей бабке, соседке Лизиной семьи. Правда, приезжал обычно один, Паша любви к деревенской жизни и деревенским развлечениям не испытывал, предпочитая проводить свободное время за компьютером. И вот поди ж ты, как раз в те выходные, когда Лиза собралась довести отношения с Антоном дальше привычных поцелуев, он вдруг приперся с ним! Лиза даже специально

затребовала идти на дискотеку в соседнюю деревню, думала, он испугается, небось в жизни столько пешком не ходил, но черта с два.

Она выбросила недокуренную даже до половины сигарету и посмотрела в ту сторону, где скрылись парни. Из-за темных облаков как раз показалась луна, рассеяв ночной мрак, поэтому Лиза без труда разглядела две фигуры на обочине.

– Ну что вы там? – громко спросила она.

– Идем уже, – отозвался Антон.

– Давайте сократим через Лесную, – предложила Лиза, когда братья подошли к ней. – Километра два точно сэкономим. Сил нет уже это тело на себе тащить, – она с презрением посмотрела на Пашу, который хоть и стоял на ногах самостоятельно, но настолько неуверенно, что сразу становилось понятно: пять километров он не пройдет.

– Давай, – вздохнул Антон, снова подставляя плечо брату.

Небольшой поселок показался из темноты даже раньше, чем они рассчитывали. Несмотря на то, что находился он на возвышении, его укутывал плотный туман, который только в некоторых местах разрывал тусклый желтый свет уличных фонарей.

Антон остановился, не дойдя около сотни метров до первых домов.

– Что-то мне как-то не хочется туда идти, – признался он.

– Ты чего, обалдел? – Лиза непонимающе уставилась на него. – Тумана испугался? Так он тут каждую ночь бывает, а утром вообще ничего не видно.

– Такое ощущение, что в нем кто-то есть...

– Ага, призраки, которые только и ждут...

Договорить Лиза не успела: ее слова утонули в жутком, леденящем душу собачьем вое. Она ойкнула и отступила назад, во все глаза вглядываясь в туман. Еще до того, как она успела кого-то в нем разглядеть, до них донеслись тяжелые шаркающие шаги. В какой-то момент Лизе показалось, что она видит и высокую черную фигуру, медленно бредущую им навстречу. Она не успела сказать об этом Антону, как рядом с первой фигурой из тумана выплыла еще одна, поменьше, такая же черная, но на четырех лапах. К ним приближались мужчина с собакой. И почему-то это очень пугало Лизу, хотя наверняка почти у каждого жителя в поселке живет собака, и в этом нет ничего странного.

Антон тоже увидел их и, по всей видимости, тоже испугался.

– Кто выгуливает собаку в четыре часа утра? – тихо спросил он, не отводя взгляд от пугающих фигур.

– Почему я знаю? – ответила Лиза, чувствуя, что голос предательски дрожит, разрушая ее амплуа бесстрашной и бесшабашной девчонки. – Эй, мужик, у тебя собака на поводке? – громко крикнула она, чтобы хоть что-то спросить и снова выглядеть смелой.

Мужчина не отреагировал на ее вопрос, как будто даже не услышал. Он продолжал медленно надвигаться на них, и только сейчас Лиза разглядела в его руке что-то, напоминающее большой серп, которым бабушка Антона и другие деревенские женщины в конце каждого лета жали рожь и пшеницу возле домов, куда не могли доехать комбайны. Если она еще могла придумать объяснение тому, что кто-то из жителей поселка решил прогуляться с собакой среди ночи, то зачем ему это делать с серпом в руках, не укладывалось у нее в голове. Переведя взгляд на собаку, Лиза закричала от ужаса: глаза той неожиданно вспыхнули ярко-красным огнем.

Глава 1

6 мая 2014 года, 14.55

д. Лесная, Богородский район

Нижегородская область

– Возьмите вот это, – соседка, невысокая худенькая блондинка, волосы которой едва ли когда-нибудь знали краску, а лицо – макияж, протянула маленький флакончик с ярко-зеленой наклейкой, – по пять-шесть капель в каждую ноздрю, и уже к завтрашнему вечеру ваш муж забудет о том, что болел. Это масло «Ану Таймлан» с нимом, лучшее средство от головной боли и синусита. Ним в его составе обладает прекрасным противовирусным действием. Хорошо бы ему сейчас попить «Амлу». Это такой травяной порошок, но у меня он как раз закончился, дочь болела недавно. Зато если заглянете ко мне, я дам вам немного одного масла, оно прекрасно сбивает температуру.

Пока навязчивая соседка щебетала, Лилия Сидорова старательно улыбалась, чувствуя, что если не прекратит разговор в ближайшие две минуты, лицевые мышцы сведет от этой фальшивой улыбки, и гримаса навсегда приклеится к ее красивому лицу. Она заправила за ухо светлый локон, едва удерживаясь от того, чтобы не послать соседку далеко и надолго. На этот раз ей досталась роль любящей жены и во всех отношениях милой домашней женщины, поэтому резкие слова и ругань с соседями не подходили ее образу. Когда рядом с калиткой их участка затормозило такси, привлекая к себе внимание и прерывая бесконечный поток советов, она была готова броситься на шею и водителю, и пассажиру.

Из такси вышел Нев, или – как привыкли звать его студенты – Нурейтдинов Евстахий Велориевич. Лилина гримаса превратилась во вполне искреннюю улыбку, которая погасла лишь на одно короткое мгновение, когда она встретила с Невом взглядом и поняла, что его разочарование в ней после их последней встречи никуда не делось.

– Спасибо вам, Марьяна, большое, – обратилась она к соседке, – но как раз приехал наш замечательный дядя. Он доктор, поэтому, я уверена, Вите недолго теперь мучиться от этой простуды.

Марьяна бросила на Нева взгляд, в котором читалось все, что она думает о традиционной медицине и безграмотных врачах, только и мечтающих содрать с пациентов побольше денег, а затем снова повернулась к Лиле.

– И все же дайте ему эти капли, – она накрыла руку Лили, в которой та держала флакон, своей ладонью и сжала ее пальцы вокруг него крепче, словно переживала, что Лиля сейчас вернет ей лекарство, – посмотрите, какая колоссальная разница с обычными препаратами. Поверьте мне, вся моя семья лечится ими, моей дочери пять, а она никогда в жизни не была у педиатра.

Лиля старательно проглотила комментарий по этому поводу, беззаботно взяла Нева, который выглядел немного растерянно, под руку и помахала вслед удаляющейся соседке.

– Доктор? – только и спросил Нев, когда они шли по дорожке, выстланной плиткой, от калитки к входной двери дома.

– Войтех вам все объяснит, – отозвалась Лиля, продолжая держать его под руку. – Как доехали?

– Спасибо, хорошо.

По его сдержанному тону Лиля поняла, что ее первое впечатление оказалось верным, но сейчас было не место и не время возобновлять тот разговор: они уже заходили в дом.

Войтех снял огромный двухэтажный коттедж, на втором этаже которого расположились целых пять небольших спален, так что каждому досталось по отдельной комнате. Первый этаж занимали кухня, просторная столовая, не менее просторная гостиная, два санузла, топочная и

еще пара подсобных помещений. В таком же огромном дворе хватило места для гаража на две машины, беседки, гриля и больших садовых качелей. Лилин брат, Ваня, большой любитель пикников и всяких развлечений, сразу заявил, что как минимум пару раз они должны все использовать. Никакие напоминания о том, что они приехали работать, а не развлекаться, на него не действовали.

– Дворжак, лови масло «Анутлан» или как-то так. И не абы какое, а с *нимом*, – весело велела Лиля, войдя в гостиную и швырнув флакон в сторону лежащего на диване Войтеха.

Тот даже не предпринял попытки поймать флакон, поскольку был до шеи укрыт пледом и вообще дремал. Когда маленькая бутылочка шлепнулась ему на грудь, он едва успел открыть воспаленные глаза.

– Даже не знаю, – прохрипел он и шмыгнул носом. – Если бы без *нима*, я бы еще рискнул, а вот на *ним*, как мне кажется, у меня аллергия еще с детства.

– Не просветите человека, который, видимо, ни черта не смыслит в медицине, что такое *ним*? – Саша, по профессии самый что ни на есть настоящий врач, подошла к Войтеху и протянула ему чашку с чем-то горячим, от которой вверх легкой струйкой поднимался пар.

– Это вечнозеленое дерево семейства Ма... Мелиевые, происходящее из тропических и субтропических районов Пакистана, Бангладеш, Индии и Мьянмы, – прочитал Ваня, такой же красивый и светловолосый, как его сестра-двойняшка. Он сидел чуть дальше, на кушетке, стоявшей у окна, держа на коленях открытый ноутбук. – В Индии растение известно как «деревенская аптека», «божественное дерево» и «панацея от всех болезней». Продукция, сделанная из него, в аюрведической медицине считается глистогонным, противогрибковым, противобактериальным, противовирусным, антидиабетическим и успокоительным средствами; также препятствует образованию перхоти... – С каждым прочитанным словом брови Вани все сильнее поднимались вверх, а губы расплывались в ухмылке. – Уверен, потенцию тоже повышает, так что на твоём месте, Витек, я бы не пренебрегал.

– Если для тебя проблема актуальна, ты и не пренебрегай. – Войтех кинул ему флакон, который Ваня изящно поймал, а сам сел и взял чашку из рук Саши. – А у меня есть доктор, которому я доверяю гораздо больше.

– И на том спасибо, – проворчала Саша, с подозрением поглядывая на него. – Ты вообще лечился чем-нибудь до того, как приехал сюда?

– Я не успел, – честно ответил тот, – я заболел за день до отъезда.

Он сказал почти правду, хотя на самом деле заболел за день до звонка Директора, который поручил ему провести расследование. Об этом он все равно сказать не мог, поскольку тщательно скрывал сам факт того, что расследования ему «заказывает» третья сторона.

Проблема состояла в том, что его плачевное состояние на тот момент было уже очевидно даже для того, с кем он общался исключительно по Скайпу с выключенной камерой, поэтому Директор настоял на полной команде. Последние несколько месяцев Войтеху удавалось убеждать ЗАО «Прогрессивные технологии», на которое он работал, что он вполне способен справиться с расследованиями сам. Выбравшись из смертельной ловушки, в которую все они попали в заброшенном подмосковном городе, Войтех твердо решил больше никогда не брать людей, которые стали его друзьями, на эти расследования. Он не хотел рисковать их жизнями. Однако в этот раз ему не удалось убедить нанимателей в своей способности справиться с расследованием самостоятельно. Он бы и не смог справиться, поскольку страдал от полного набора проявлений какого-то очередного гриппа. А расследование не могло ждать.

– Я вот даже не удивлена, – вздохнула Саша, с тревогой поглядывая на него. – Так что сейчас мы решим все важные вопросы, и я уложу тебя в постель, это не обсуждается. Кстати, Сидоров, – она повернулась к Ване, пряча улыбку, – не советую принимать эти капельки от чего бы то ни было. Если у тебя все же *проблемы*, иди к врачу.

– Да мне то что, я подожду, – хохотнул тот, снова кидая флакон Войтеху. – Если ты собралась Витька в постель укладывать, ему все же актуальнее.

– Jdi do prdele¹, – проворчал Войтех, отставляя флакон на тумбочку рядом с диваном.

– Как бы ни любил я наблюдать ваши однообразные перепалки, – вежливо остановил Нев их диалог, опускаясь в большое мягкое кресло, – все же хотелось бы узнать, чего ради я сорвался в начале сессии на расследование, которых не было уже полгода.

– Боже мой, Нев, – Ваня взглянул на него с благоговейным трепетом, – это что, был сарказм?

Нев только смущенно пожал плечами, снял с носа очки и принялся их протирать. Все остальные тоже с удивлением посмотрели на него, только сейчас замечая некоторые изменения в его внешности, которые едва ли бросились бы им в глаза, если бы не полугодовой перерыв в личном общении. Он по-прежнему был одет в неприметный коричневый костюм, но теперь тот сидел на нем, как на манекене. Вряд ли причиной этому стал лучше подобранный размер, скорее дело было в том, как держался сам Нев: чуть свободнее, прямее, как будто даже с небольшим вызовом. Русые волосы с заметной сединой лежали небрежнее, чем раньше, что дополняло это необычное ощущение раскованности. Раньше он производил впечатление скромного заики, который стесняется того, что прибил к компании любителей приключений почти вдвое его младше, а они приняли его за своего.

– Так, давайте к делу, – перебила их Саша, тряхнув головой. Не самое лучшее время сейчас заикливать внимание на каких-то неважных мелочах. Как минимум Войтеху следовало отдыхать и лечиться. – Чем раньше мы закончим, тем раньше я *уложу Войту в постель*. Мы приехали расследовать загадочное исчезновение одного из местных жителей. Возможно, не просто исчезновение, а даже убийство.

– Я бы ставил на это, – Ваня захлопнул ноутбук и посмотрел на остальных. – Рано утром четвертого дня соседи обнаружили в доме номер два пол, залитый кровью, и полное отсутствие хозяина жилья.

– Однако, как принято у наших доблестных стражей порядка, – подхватила Лиля, – нет тела – нет дела. Мужчина жил тут один, никаких родственников, которые могли бы давить на органы, тоже так и не объявилось, поэтому все это дело спускается на тормозах.

– Примечательной деталью этого исчезновения стал воткнутый в дверь серп, – добавил Войтех, голос которого после горячего питья немного восстановился. – Ходят разговоры про какого-то Кровавого Жнеца, легенду о котором я и просил вас уточнить.

– Теперь понятно, – кивнул Нев, водружая очки обратно на нос. – С легендой, как всегда, все непросто. Я успел изучить всего пару печатных источников из библиотеки университета, касающихся фольклора этих мест. В них упоминалась сказка о жнеце, которого в конце девятнадцатого века обвинили в колдовстве и утопили. Вы же знаете этот прекрасный способ отличить колдуна от честного человека? – говоря это, он непроизвольно бросил взгляд на Лилю. – Обвязать камнями и бросить в воду. Колдун якобы выплывет, честный человек – утонет. Так вот, жнец предсказуемо не выплыл.

– И что, есть предположения, что он таки выплыл через полторы сотни лет? – с невинным видом поинтересовался Ваня.

– Ага, и начал мстить, – хмыкнула Саша. – Правда, наверное, уже потомкам обидчиков, сами-то едва ли дожили.

– В той же легенде говорится, что он сыпал проклятиями, пока его везли на казнь, обещал вернуться с того света и отомстить. – Нев выдержал эффектную паузу, а потом закончил: – И вернулся. Через год после казни так или иначе погибли три главных обвинителя. После чего дочь жнеца, которую он растил в одиночку после смерти матери, загадочным образом исчезла.

---

¹ Да пошел ты (чеш.)

– То есть с большой долей вероятности отомстила за батьку, а потом свалила от греха подальше, – уверенно резюмировал Ваня.

– Не исключено, – кивнул Нев, хотя и не выглядел убежденным этой версией. – Пока я ехал, я изучил еще несколько источников в Сети. Оказывается, на местных форумах любителей страшилок уже несколько лет популярна история про Кровавого Жнеца, правда, в этой истории уже больше деталей. Якобы этого Жнеца время от времени видят то тут, то там. Он носит широкополую шляпу, скрывающую черты лица, тяжелые сапоги, в руках держит серп, которым убивает неугодных. Часто его сопровождает большая собака. Порода не уточняется. Ее просто называют дьявольской.

– Кто-то перечитал Конан Дойля, – прокомментировала Саша. – Держу пари, адский вой и горящие глаза тоже в наличии?

– Вы угадали, – кивнул Нев.

– Десять баллов, Айболит, – усмехнулся Ваня.

Саша только улыбнулась уголком губ ему в ответ, многозначительно закатив глаза, дескать, и угадывать было нечего, все лежало на поверхности. Эти двое всегда были самыми ярыми скептиками в их небольшой группе.

– А вот тот Жнец, которого утопили, и местный – это типа один и тот же? – уточнила она.

– Да, – Нев снова кивнул, – та легенда из прошлого века упоминается как начало истории. Просто сейчас появились новые кровавые подробности смерти обвинителей, которых никогда не было в старой версии.

– Какие именно? – заинтересовалась Лиля.

– Детали, достойные расцвета Инквизиции, которой в России, как вы знаете, никогда не было. Вспоротые животы, выпотрошенные внутренности, выколотые глаза, следы долгих пыток в ассортименте. Могу прислать вам ссылку, если хотите. Мне кажется, что дельного в этих деталях мало, просто попытка добавить истории смака.

– Наша задача... – начал Войтех, но тут же осекся, понимая, что это неудачная формулировка, – и мой главный интерес – это выяснить, насколько реальна история про Жнеца.

– А как же пропавший сосед, ради которого, как я считала, мы сюда приехали? – мгновенно нахмурилась Саша.

– Да, конечно, если получится, постараемся его найти, – тут же отозвался Войтех, зная, что бесполезно объяснять ей свои приоритеты. У него сейчас на это просто не хватило бы сил. Хотелось снова лечь, залезть под плед и проспать целые сутки.

Саша бросила на него удивленный взгляд, догадываясь, что его ответ скорее продиктован болезнью и нежеланием вступать в спор, однако решила тоже не продолжать.

– И как часто появляется этот Жнец? – поинтересовался Ваня, с явным сожалением замечая, что спора дальше не последует.

– По оригинальной легенде он отомстил и успокоился, по новой версии – появляется время от времени, четких данных нет, – ответил Нев.

– Какая версия кажется вам более правдоподобной? – Лиля вопросительно посмотрела на него.

Тот только пожал плечами.

– Сложно сказать. Обе истории выглядят обычными байками.

– Как бы там ни было, а этот дом я снял на несколько дней, у нас есть время присмотреться и прислушаться к происходящему, – отозвался Войтех. – Но поскольку поселок маленький, здесь всего-то десятка два частных домов, нам придется делать это тихо и «под прикрытием».

– Поэтому я вдруг стал доктором? – уточнил Нев.

– Да, а я Виктором, – Войтех поморщился как от зубной боли. – Лиля – моей женой, а Саша – сестрой.

– А я – Лилькиным братом, мы слишком похожи для других легенд, – добавил Ваня.

– Кстати, все забываю спросить, как мы будем объяснять разницу в речи, братишка? – поинтересовалась Саша, взглянув на Войтеху. – Откуда у тебя, совершенно русского чувака с русским именем и русской сестрой, такой очаровательный акцент?

– Потому что я долго жил за границей. Вероятно, уехал туда учиться еще в восемнадцать лет, сразу после школы, и долго не возвращался, пока, например, не встретил Лилу. За десяток лет акцент может появиться. Мне недавно сообщили, что в моем чешском появились русские нотки.

– Э, народ, легенды выучите, – тут же велел Ваня. – Чтобы никаких «вероятно». Спалимся нечаянно – и все, кранты, придет за нами Ужасный...

– Кровавый, – поправила его Лиля.

– Кровавый Жнец. Вдруг он лжецов тоже наказывает, м? – Ваня, не мигая, уставился на Войтеху.

– Мы пока не знаем, что именно он делает и делает ли, – Войтех отвернулся, почувствовав себя неуютно под его взглядом.

– Начать выяснять стоит, наверное, с места преступления? – предложила Лиля. – Или правильнее сказать – исчезновения?

– Вот вы с Иваном его и осмотрите, – тут же предложил Войтех.

– А и осмотрим, – кивнул Ваня. – В отличие от вас, я уже даже легенду придумал: хочу купить домик рядом с сестренкой. Узнавал: здесь все заняты, а тут вдруг один освободился. Некрасиво, конечно, так сразу нахрапом лезть, пока еще даже труп не нашли, но тут как в джунглях: кто рано встает, того и тапки.

– Хорошо, обратитесь с этим к местному... старосте, или как там его? И еще нам в сжатые сроки нужно сдружиться с большинством местных.

– Лучше всего для этого устроить вечеринку, – снова предложила Лиля. – Если погода позволит, можно прямо в саду. Ваня как раз наиграется с грилем.

– Благо, повод есть, у вас ведь... что-то вроде новоселья? – предположил Нев.

– Именно, – кивнул Войтех.

– Сегодня уже поздно, ничего подготовить не успеем, да и некоторым из нас не до вечеринки, – Саша бросила многозначительный взгляд на Войтеху, – так что предлагаю перенести ее на завтра. Как раз успеем немного с соседями познакомиться и пригласить их в гости. Не плакат же на углу вешать.

– Я согласен с Айболитом, – кивнул Ваня, – вечеринку – на завтра, хилых – в постель, а мы с Лилькой – к старосте.

6 мая 2014 года, 15.48

д. Лесная, Богородский район

Нижегородская область

К концу импровизированного вводного совещания Войтех выглядел совсем плохо: нос распух от бесконечного натирания платком, глаза слезились, голос почти пропал, волосы липли к влажному лбу, как будто он только что вынырнул из ванной. Как и обещала, Саша сразу же заставила его подняться в комнату, чтобы он мог лечь в постель. Он почти не сопротивлялся.

– Надо было начинать тебя лечить еще вчера, как только приехали, – покачала головой Саша, протягивая ему термометр. – Что за дурацкая привычка скрывать от врача свое состояние?

– Что за дурацкая привычка у врачей пилить пациента, когда тот не в состоянии дать отпор? – беззлобно парировал Войтех, садясь на кровать, чтобы померить температуру. Впрочем, он и так знал, что она высокая. Его кидало то в жар, то в холод, голова болела, и даже рассеянный облачностью солнечный свет причинял боль. – Нет бы пожалеть человека.

Саша, тоже подозревавшая, что температура у него будет весьма высокой, а потому уже копавшаяся в аптечке, подняла голову и улыбнулась.

– Мне всегда казалось, что моя жалость тебя бесит.

– Тебе казалось, – хмыкнул он. В этот момент градусник запищал как сумасшедший. Войтех достал его и посмотрел на индикатор. – Тридцать восемь и две. Могло быть хуже. Я болею редко, но, как правило, бурно.

И, как правило, некстати, подумалось ему. Что стоило заболеть тремя днями раньше или позже? Тогда ему не пришлось бы тащить сюда друзей. Не то чтобы он был не рад их видеть, скорее, наоборот, но что-то очень сильно тревожило его, словно он ждал беды. Его предчувствия сбывались не всегда, по крайней мере, часто не так, как он думал, но от осознания этого легче не становилось.

Саша подошла к нему и забрала у него градусник, мрачно разглядывая его показания.

– Ладно, если моя жалость тебя не раздражает, тогда я тебя пожалею и дам таблеток вместо укола. – Она спрятала градусник в аптечку и вытащила оттуда несколько блистеров. – Как ты вообще умудрился заболеть в мае?

– Обычная история, – Войтех пожал плечами, – когда переоцениваешь солнечную погоду и тепло. Идешь кататься на катере по реке, а там оказывается гораздо холоднее, чем можно было вообразить.

– Кататься на катере по реке?

Если бы он заявил, что простудился на очередной утренней пробежке, Саша бы не удивилась, но река и катер никак не вязались в ее голове с образом того Войтех, которого она знала уже два года.

Впрочем, она не могла не отметить, что за последние полгода он сильно изменился. За это время они встречались всего один раз: год назад на день рождения она подарила ему два билета в Эрмитаж, и вот в конце января он наконец созрел для того, чтобы приехать. Никакого обещанного свидания после музея, конечно же, не было. Слишком многое изменилось между ними со дня его рождения, теперь это свидание, казавшееся когда-то вполне невинным, могло вылиться в весьма двусмысленное положение, поэтому они всего лишь вместе выпили кофе и больше не встречались. Тем не менее они продолжали общаться по Скайпу, поэтому кое-что о его жизни Саше удавалось из него вытянуть.

– Девушку выгуливал, что ли? – догадалась она.

– Что за странные формулировки? Ты у Сидорова научилась? – проворчал Войтех. – Девушка же не собака, чтобы ее выгуливать. Но если тебе интересно, то да, это было свидание.

Войтех сам не знал почему, но ему было неловко обсуждать с ней свою личную жизнь. Впрочем, он никогда не любил это делать. Даже с родным братом подобные обсуждения никогда не клеились, с приятелями тем более. И уж, конечно, не могли они клеиться с Сашей. Даже не потому, что он до сих пор был в нее влюблен, а потому что знал: в какой-то момент она была готова ответить ему взаимностью.

– Конечно же, мне интересно, – ничуть не смутилась сама Саша. – Особенно меня интересуют некоторые детали, – она протянула ему стакан с водой, – вроде тех, как была одета твоя девушка? Хватило ли у нее ума одеться потеплее или она, как большинство девушек, идущих на свидание не с собственным мужем, – в руках у Войтех, вслед за стаканом оказалась пригоршня таблеток, – оделась красиво, а потом так заметно страдала от холода, что ты был вынужден отдать ей свою куртку?

– Ты что, следила за нами? – рассмеялся Войтех, послушно глотая таблетки одну за другой. – Я же говорю: весной многие недооценивают коварство погоды. Не мог же я продолжать сидеть в куртке, когда она покрылась мурашками и начала синеть. Это было бы не по-мужски.

– А ехать абсолютно больным на расследование – это тоже как-то связано с мужественностью? Почему ты не подождал недельку? Если этот Жнец появляется здесь уже несколько лет, появился бы и через неделю.

– Ну а как же пропавший человек? С каждым днем вероятность найти его живым снижается, – заметил Войтех, с хитрым прищуром покосившись на нее. – Да и не уверен я, что через неделю тут еще будет, что искать.

Саша несколько секунд смотрела на него, решая, что ответить, а затем только вздохнула.

– Ложись в постель, несчастье, – велела она. – Тебе нужно поспать, не то скоро некому будет искать. Хочешь, я сварю тебе бульон?

Войтех даже замер и недоверчиво посмотрел на нее.

– Бульон? Ты мне? Сваришь?

– Не так уж плохо я готовлю, – оскорбилась Саша. – На бульон моих познаний хватит. В крайнем случае, там полно советчиков.

– Я не хотел тебя обидеть, – Войтех быстро коснулся ее плеча, а потом встал, чтобы снять с кровати покрывало и лечь обратно. Ему на самом деле требовалась пара часов сна. – Просто имел в виду, что это не совсем уместно. От меня и так никакого проку, еще и тебя буду отвлекать. Так что не надо. Лучше пообщайся с соседями, пригласи их на завтрашнее барбекю. А я посплю пару часов, пока Лиля с Иваном обследуют дом исчезнувшего парня.

Намек был предельно ясен, и на этот раз Саша уже даже не обиделась. Как бы ни пыталась она, поддавшись эмоциям, нарушить собственное обещание быть ему только другом, Войтех ей этого никогда не позволял, поддерживая их отношения на расстоянии «совместные расследования и дружба по Скайпу». Иногда Саша удивлялась и обижалась, а иногда была очень ему благодарна за это. Она прекрасно знала о его чувствах к ней, как и он знал о ее к нему, и если бы не его выдержка и понятия о благородстве, она бы давно натворила глупостей.

– Я все поняла, – она улыбнулась, подходя к окну, чтобы задернуть шторы. Небольшая комната мгновенно погрузилась в уютный полумрак. – К твоему пробуждению приготовлю тебе только новую порцию лекарств.

– Спасибо, – отозвался Войтех, устало вздыхая. В этот момент он понял, что два часа сна ему мало что дадут. – Хотя от еще одной порции того чая, которым ты меня поила, я тоже не откажусь, имей в виду. Можно считать это тонким изящным намеком.

Саша рассмеялась.

– Хорошо, обещаю приготовить и его тоже. Может быть, ты поспишь до утра? – без особой надежды предложила она. – Мы большие детки, справимся сами.

Войтех задумался, прислушиваясь к собственным ощущениям. Он сомневался, что осмотр дома сразу даст какие-то фантастические результаты, но полностью исключить этой вероятности не мог. Впрочем, если он проспит весь остаток дня и всю ночь, то завтра он, вероятнее всего, будет в лучшей форме, нежели сегодня. Если, конечно, ему удастся проспать так долго, мысленно отметил он, когда на него внезапно напал тяжелый приступ кашля.

– Давай так, – решил он, прокашлявшись, – если будет что-то важное – будите. Если нет, готовьтесь к вечеринке. Идет?

– Идет, – легко согласилась Саша, зная, что разбудит его разве что в случае угрозы ядерной войны.

Она собрала в сумку все выпотрошенные лекарства, подошла к нему и протянула руку.

– Мобильник отдашь? А то знаю я тебя, будильник поставишь и скажешь, что не спалось.

Войтех посмотрел на нее с укоризной, хотя вообще-то так и собирался сделать, просто чтобы иметь шанс проснуться и уточнить, как идут дела. Он даже мог бы после этого лечь обратно спать.

– Ты точно разбудишь меня, если я буду вам нужен?

– Естественно. Если будет что-то важнее твоего сна, я тебя разбужу.

– Очень обтекаемая формулировка, – фыркнул Войтех, протягивая ей свой смартфон. Он хотел сказать что-то еще, но тут же зашелся в очередном приступе кашля. – Все, иди уже, – попросил он. – Не могу же я лечь одетым и не могу же я раздеваться при тебе.

– Какие мы нежные.

Саша спрятала телефон в карман и направилась к двери.

– Саша, спасибо тебе, – неожиданно добавил Войтех, когда она почти вышла из комнаты. – За заботу. Я немного отвык от этого, поэтому, наверное, не всегда реагирую правильно, но я действительно благодарен.

Саша немного задержалась у порога, а затем обернулась к нему и улыбнулась.

– Не за что. Ты же знаешь, для тебя мне несложно.

6 мая 2014 года, 16.02

д. Лесная, Богородский район

Нижегородская область

Когда Саша, как и обещала, повела Войтеха наверх, в его спальню, а Ваня заявил, что ему перед уходом нужно что-то забрать из комнаты, и вместе с ноутбуком отправился за ними, Лиля решила воспользоваться моментом для разговора с Невом. Тот как раз озвучил желание выпить кофе перед тем, как отправиться в местный магазин, с которого он решил начать создание социальных связей с жителями поселка. Лиля вызвалась показать ему, что где искать на кухне, и помочь с местной кофемашиной, которая умела многое, но от этого договориться с ней было непросто. Нев не стал возражать, что показалось Лиле хорошим знаком, и последовал за ней на кухню, которая находилась за столовой.

На кухне Лиля жестом предложила ему сесть за стойку, пообещав приготовить кофе. Когда он снова молча послушался, она поняла, что знак этот не так уж и хорош. Быстро озвучив, в каких шкафчиках можно найти что-нибудь съедобное, она проворно нажала какие-то кнопки на кофемашине и, пока та готовила капучино, повернулась к Неву и неуверенно улыбнулась.

– Хорошо выглядите, – заметила она. – Мы давно не встречались, и, должна сказать, вы заметно изменились.

– Неужели? – тот удивленно приподнял брови, а потом снял очки и принялся их протирать, что выдавало его смущение. Некоторые вещи не менялись. – Впрочем, я и чувствую себя неплохо. Возможно, дело в этом.

– Продолжаете изучать магию? – поинтересовалась Лиля, по сигналу забирая чашку у кофемашины и ставя на стойку перед ним.

Его движения стали медленными, почти замерли. Он бросил на нее быстрый взгляд, а потом резко вернул очки на место.

– Если это вопрос для протокола, то мой ответ: нет.

Лиля нахмурилась. Конечно, она поняла, какой «протокол» он имел в виду. Нев единственный знал о ее работе на тайное общество, посвятившее себя обереганию человечества от магии и угрозы, которую она в себе несла. Оно даже не стало придумывать себе название, его члены так и называли его – Обществом. Членство передавалось от отца к сыну, от матери к дочери, и Лиле оно тоже досталось по наследству. Два года назад ее подослали следить за Войтехом, чтобы через него выйти на людей, нанявших его для получения Тайного Знания, как это называло ее руководство. Однако стоило им узнать, что Нев владеет Знанием куда более опасным, чем когда-либо находил Войтех, ее приоритеты изменили. Теперь ее главной задачей стало следить за Невом и постараться не дать ему продвигаться дальше по опасному пути, на который он ступил. Нев поймал ее, когда она пыталась выкрасть у него Книгу Темных Ангелов, по которой он осваивал колдовство, и Лиля все ему рассказала. Вопреки ее ожиданиям, он не раскрыл остальным правду о ней, не выставил вон, веля больше не показываться на глаза, а

наоборот, позволил ей не потерять лицо перед куратором и обязался хранить ее тайну. Лиля и раньше симпатизировала ему, а вся эта история только усилила симпатию. К сожалению, полгода назад, когда они виделись последний раз, он истолковал эту симпатию неверно, решив, что она просто пытается втереться к нему в доверие и продолжить контролировать его магические опыты.

– Это был дружеский вопрос, – немного обиженно поправила она. – Или мы с вами больше не друзья?

Нев посмотрел на нее и выдерживал зрительный контакт целых пять секунд, что случалось очень редко. Потом он поторопился сделать глоток кофе, чтобы использовать это как повод опустить взгляд к чашке.

– Лилия, я даже не уверен, считали ли вы меня когда-нибудь своим другом.

– Разве это не очевидно? – удивилась она.

– Первые несколько месяцев нашего знакомства для меня было очевидно, что вы влюблены или как минимум очарованы Войтехом, – мягко напомнил он. – Потом оказалось, что это всего лишь ваше задание. Я всегда хорошо относился к вам... как и ко всем остальным, и вы отвечали мне взаимностью, но теперь я думаю: не является ли и это частью вашего задания...

– Не является, – немного грубо перебила она.

– Хотите сказать, что вам не поручали... присматривать за мной, чтобы в нужный момент остановить?

Лиля закусила губу, заметно вспыхнув, хотя краснела не так уж часто. Однако уже секунду спустя она тряхнула головой и снова посмотрела на Неву без тени смущения.

– Поручали, – не стала отпираться она. – Вы же у меня теперь приоритет номер один. Вот только вы не учитываете одну маленькую деталь, – ее тон из оправдывающегося стал разозленным, хотя она и старалась продолжать говорить тихо. – Мое руководство не знает, что я давно вам все рассказала, иначе уже отозвало бы меня и подсунило вам другого агента, вы бы даже не заметили, как это произошло. И этот агент мог бы оказаться гораздо менее лояльным, чем я. Вы знаете, у нас некоторые придерживаются радикальных взглядов, – она неопределенно мотнула головой, намекая на события полугодовой давности. Мне нет смысла притворяться вашим другом, проще было бы уйти. Если мой куратор узнает, что я его обманываю, плохо будет в первую очередь мне, а не вам. Неужели для вас это не очевидно? – на этот раз ее голос прозвучал удивленно.

– Это вероятно, – не стал спорить Нев, но тон его оставался холодным. – Как вероятно и то, что, попавшись на попытке украсть мою книгу, вы просто составили новую стратегию, которая позволяла бы вам остаться на хорошем счету у вашего руководства. Я ведь согласился хранить вашу тайну, помог вам сделать вид, что ничего не случилось. У вас есть возможность продолжать миссию, уже даже не боясь, что я вас раскрою, ведь я и так все знаю. И эту нашу... общую тайну так легко использовать для... сближения.

– Господи, Нев, когда вы успели стать таким параноиком? – Лиля не верила собственным ушам. Она словно видела его первый раз.

Он пожал плечами и снова устался в свою чашку.

– Поймите меня правильно, Лилия. Я обещал хранить вашу тайну и сдержу свое слово, но на фоне всего этого мне трудно вам... доверять.

– Еще совсем недавно у вас не было этой проблемы, – напомнила Лиля. – Что-то изменилось в том городе, но я не понимаю, что именно?

Нев не ответил, снова поднося чашку к губам. Он прекрасно знал, что изменилось, но не хотел озвучивать это, чтобы не чувствовать себя еще большим идиотом, чем чувствовал, сидя в Сапсане по дороге из Москвы в Санкт-Петербург.

Однако Лиля продолжала стоять, вопросительно глядя на него, словно все еще ждала ответа. Наверное, она бы его все-таки потребовала, если бы на лестнице не послышался топот Ваниных ног.

– Лилька, идем уже, сколько можно тебя ждать?

Она тяжело вздохнула и нарочито бодро отозвалась:

– Это кто еще кого тут ждет? Ты иди, я догоню.

– Жду тебя на улице ровно тридцать секунд! – заявил Ваня, а потом хлопнула входная дверь.

– Знаете, в моей жизни не так много людей, с которыми я могу говорить прямо о любых вещах, не боясь быть раскрытой или осмеянной, – быстро сказала Лиля Неву. – Пожалуй, кроме вас еще только мой куратор, но даже с ним я не могу говорить о сомнениях, которые вызывает у меня наше Общество. Только с вами. Потому что всецело вам доверяю. И мне хотелось бы вернуть ваше доверие. Пока не знаю, как я это сделаю, но я сделаю.

Она поторопилась догнать брата, чтобы он не начал ее искать, оставив Нева на кухне в одиночестве думать обо всем, что она сказала. К тому моменту, когда за ней захлопнулась дверь, на его губах появилась едва заметная улыбка.

Глава 2

6 мая 2014 года, 16.45

д. Лесная, Богородский район

Нижегородская область

Уговорить старосту поселка показать им дом пропавшего Валерия Соловьева оказалось не так-то просто.

– Вы же понимаете, что официально он жив, – говорил он, потирая лоб. – Тела никто не видел. Да и я в любом случае не имею права ни продавать вам дом, ни показывать его. Мне ключ не для этого давали.

– Я понимаю, – отвечал Ваня.

Если бы дело происходило в чуть более дешевом месте, он вложил бы в ладонь старосты несколько тысячных купюр, но человек перед ним явно не нуждался в деньгах, как и все жители Лесной. А если и нуждался, то уж точно не в тех, которые Ваня готов был потратить на развлечения Дворжака.

– Я просто хочу знать, стоит ли мне вообще тратить на него время в случае чего, – продолжил он, видя, что староста все еще колеблется. – Может быть, он мне и не понравится вовсе, тогда я займусь поисками чего-нибудь другого неподалеку от вашего поселка.

– Вам так уж важно жить рядом? – поинтересовался староста, и по его глазам Ваня видел, что успех просьбы зависит от его ответа. Если он покажется убедительным, дом они осмотрят.

Ваня уже успел навести справки: Павел Семенович был одним из тех, кто купил дом с огромной скидкой. Два десятка коттеджей для не самых бедных людей около трех лет назад построили на месте умирающей деревни, в которой оставалось всего два или три обитаемых дома. В том числе и дом Павла Семеновича, поэтому его стоимость пошла в зачет покупки нового дома в обновленном поселке. Павлу Семеновичу было уже за пятьдесят, он жил вместе с женой и двумя кошками. Взрослые дети, спонсировавшие покупку дома, проживали в Канаде, приезжали редко, а потому и внука Павел Семенович наверняка за всю жизнь видел не больше пары раз.

– Понимаете, мы с Лилей близнецы, – Ваня обнял смущенно улыбающуюся сестру за плечи, – мы всю жизнь были вместе. Наши родители погибли несколько лет назад, и роднее нее у меня никого нет. Я и так едва смирился с тем, что теперь не я самый важный мужчина в ее жизни, не представляю, как еще и жить буду далеко.

– Недвижимость здесь дорогая, – напомнил Павел Семенович, – а у вашей сестры и ее мужа огромный дом...

– Но не сегодня – завтра они заведут ребенка, и дом покажется не таким уж большим. Да и потом, хорошие отношения сложно поддерживать, живя в одном доме. Это Лилия мне сестра, а ее муж всего лишь ее муж, хоть он и прекрасный человек.

Ваня поймал на себе насмешливый взгляд Лили. Отношения с Войтехом у них не ладились с первого дня знакомства, однажды тот даже получил от него по морде. Ваня считал, что за дело. Судя по тому, что на тот удар в челюсть Войтех не ответил, он считал так же.

– Ну ладно, – наконец сдался староста. – В конце концов, ничего плохого не случится, если мы просто посмотрим. Но имейте в виду, там еще не убирались, все кровью заляпано. – Он с тревогой посмотрел на Лилию, словно спрашивая, готова ли она к такому зрелищу.

– Если что, не мне там жить, – беззаботно улыбнулась та. – В своем доме я бы потом не смогла отделаться от таких воспоминаний, но если Ваньку это не смущает, то не вижу проблем.

– Меня не смущает, – заверил обоих Ваня.

– Ну ладно, – повторил Павел Семенович. – Тогда пойдемте.

Дом Соловьева находился в противоположной стороне поселка и выглядел значительно меньше того, который снял Войтех. В нем тоже было два этажа, но меньше комнат, хотя выглядел он дорого и стильно. Его окружал точно такой же двор, как и у их дома: большой, красивый, с аккуратно подстриженным газоном и даже такими же беседкой и садовыми качелями. Застройщик сделал всем типовые дворы, хозяева меняли их сами, если хотели. Их дом оставался последним непроданным, поэтому достался им в первозданном виде, а Валерия Соловьева, видимо, и так все устраивало.

На пороге Павел Семенович вытащил из кармана три пары синих медицинских бахил и протянул две Лиле и Ване.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.